

Пролог

Вечер четверга

Завтра церемония награждения, и Кристин Бейли следовало бы превратиться в комок нервов. Но она сидит в баре, спокойно потягивает мерло и болтает с другими номинантами «Большого киллера», премии за лучший триллер года. Невозмутимо в очередной раз чокается с Кевином Канделой, Марко Кримминсом и Ларри Куо. Не хватает только Вики Овертон, чей рейс из Флориды задержали.

— Волнуешься? — спросил Кевин.

Кристин поправила свой знаменитый ободок и медленно покачала головой.

— Ты о церемонии? Ни капли. Но я утром модерую круглый стол «Месть, травма или драма», в полвосьмого. — Она застонала. — В такую рань...

Кевин улыбнулся:

— Знаю, приду туда. Я выступаю в три, в секции «Кино или ТВ».

— Собираюсь посетить все секции, какие смогу. Так классно, в этот раз будет столько народу. Очень хочу пообщаться со всеми лично.

Кристин из Айовы, но в Нью-Йорке живет уже много лет. В ближайшие дни ее новую родину посетит полный список авторов бестселлеров по версии «Нью-Йорк таймс» и «Ю-эс-эй тудей» — начинается «Киллерфест», ведущий конвент о триллерах.

Не отрывая взгляд от телефона, заговорил Ларри:

— В твиттере все пишут, что Кевин — беспорный фаворит БОКа.

«БОК» — так называли премию профессионалы.

— И мне так кажется. Я в полном восторге от твоей книги, — кивнула Кристина Кевину. — И от ваших тоже, — добавила она, посмотрев на Ларри и Марко. — И от Викиной. *Попасть в номинанты — большая честь.*

Эту ритуальную фразу писатели применяли, когда их книги проходили в шорт-листы. Вот два года назад Кристин получила «Агату»¹. И попасть в номинанты действительно было большой честью. Надо признать, комфортнее всего она себя чувствовала среди коллег.

¹ **Agatha Award** — международная литературная премия имени Агаты Кристи (1890–1976), которую вручают ежегодно за детективные и мистические романы и рассказы в классическом стиле (учреждена в 1988 году). — *Здесь и далее прим. пер.*

— Давайте сфотографируемся для твиттера. Все номинанты, — предложил Ларри.

— Надо подождать Вики, — возразила Кристин.

— И правда. Хотя какая разница, она опаздывает. Завтра еще сфоткаемся.

Кристин это показалось неправильным по целой куче причин. У них был один агент, и Вики ей нравилась. (Хоть из недавних событий можно было бы сделать совсем иные выводы. Но пока что это была тайна.)

Вчетвером они сбились в кучку, чтобы сделать селфи. Ларри залил фото, всех затегал и вывесил его в книжный твиттер — сообщество, где в следующие два дня участники конференции будут пристально следить за хештегом #КиллерФест.

Кристин оглядела бар и встретила глазами с Майком Бруксом. Среди писателей и вообще в индустрии он был одним из самых близких ей людей, но об этом мало кто знал. Сегодня им приходилось избегать друг друга. Чтобы не пошли слухи. Он коротко кивнул ей и тут же отвернулся обратно к собеседнику. Это был Дэвис Уолтон. Кристин знала Дэвиса еще на Среднем Западе, по писательскому семинару. С ним у нее тоже был один агент. Теперь она заговаривала с Дэвисом только по необходимости. С тех пор как он заключил договор с издательством, он стал совершенно другим человеком — и этого она презирала. Знала, каков он настоящий.

Полчаса спустя Кристин получила сообщение, которого дожидалась; пора было закругляться и идти в номер. И в этот момент появились Вики Овертон с Джимом Расселом, ее бойфрендом, сюжетным редактором.

Оба выглядели измотанными — плечи ссутулены, глаза остекленели. Кристин решила, что это из-за целого дня перелетов и задержек, но дело могло быть и в другом. Она хорошо знала Джима и разбиралась в выражениях его лица.

Большая сумка Вики была набита книжками, и она высматривала авторов, охотясь за автографами, — писатели все фанатели друг от друга. Джим поймал взгляд Кристин, тут же опустил голову и стал изучать пол. Кристин не сомневалась: Джим бы не хотел, чтобы Вики заметила, как они болтают накоротке. Джим и Вики поздоровались с парой человек, Вики помахала Кристин и улыбнулась; у той заныло в животе.

Ох уж это чувство вины.

Тут Джим с Вики собрались уходить и столкнулись на выходе со смутно знакомой Кристин девушкой. Вики даже указала ей на Кристин, и у той перехватило дыхание. Только не это. К черту презентации, секции и награждение. Явилась ее сталкерша. *Теперь* Кристин занервничала.

Глава 1

Вики Овертон

*Пятница,
половина двенадцатого*

В пятницу к обеду я понимаю, что ненавижу своего агента. Я прилетела на конференцию в Нью-Йорк из самой Флориды, полагая, что меня ожидают с распростертыми объятиями. Не тут-то было. Пенелопа Жак, как всегда, опаздывает. Второй раз мы встречаемся лично, и второй раз она опаздывает. Стоило бы забить тревогу, но я еще новичок и смотрю на нее как на спасительницу. Годами мне все отказывали, и пришлось ухватиться за первое поступившее предложение. Вообще она неплохой агент, просто у нас идет туго.

Тем временем, сидя в ресторане на Парк-авеню в ожидании нашего рабочего обеда, я осушила бокал классического белого. Рабочего в том смысле, что я твердо намерена узнать, почему же она не работает. Мою дебютную книгу встретили достаточно тепло. Она выдвинута на престижную премию «Большой киллер» конференции «Киллерфест» — правда, вряд ли выиграет (*но даже понасть в номинанты — большая честь!*). Потому Пенелопа и попросила меня приехать. Перелет можно вычестить из налогов, а номинантам конференция оплачивает два дня проживания. Мини-отпуск для нас с бойфрендом — тот настоял на совместной поездке. Джим тоже из этой индустрии, но по работе ему здесь быть не нужно.

Насчет второго моего романа Пенелопа, считай, и пальцем не пошевелила, да еще и на письма отвечает целую вечность. Это очень раздражает, ведь я веду себя как образцовый клиент: соблюдаю все ее дедлайны и не жалуясь. Я закончила третью книгу, а Пенелопа никак не соберется ее прочитать. А план четвертой вообще не прокомментировала. Все равно я принялась ее писать — так обычно и делают писатели. Мы не способны сидеть сложа руки, нам надо, чтобы они не отрывались от клавиатуры. Будем надеяться, книга Пенелопе понравится, и та найдет время с ней ознакомиться, когда я ее допишу.

Смотрю на часы. Опаздывает уже на пятнадцать минут. Почти на двадцать. Джим, мой парень, хотел днем походить по достопримечательностям, но теперь времени у нас в обрез. Помню, что к пяти нужно быть в баре отеля, расположенном на балконе над ресепшен. После целого дня встреч и дискуссий, перед ужинами

с агентами и издателями туда за глотком успокоительного приходят все писатели. Джим сказал, что он еще раз пройдетя по третьей книге, хоть и знает уже все сюжетные повороты. Когда дело касается сюжетов и секретов, доверять мне нельзя — непременно проболтаюсь. Уж слишком я завожусь.

И вот в зал врывается Пенелопа. Ей, по моим прикидкам, около сорока. Рост выше среднего, одета в черные брюки и розовый топ на бретельках, сквозь шелк которого уже проступают пятна пота. Она убрала с шеи длинные темные волосы и придерживает их рукой. На улице за тридцать, но после тридцати флоридских июней жару не замечаешь. Пенелопа подходит к столу, и я наблюдаю, как по ее веснушчатому лицу оплывает тонна косметики, оставляя на щеках разноцветные полосы.

— Моя Вики! — театрально восклицает мой агент, распахивая объятия — и предварительно отпустив волосы. Поднимаюсь, она целует воздух у моих щек (в конце концов, она француженка) и вешает на спинку стула неприлично огромную дизайнерскую кожаную сумку. — Мне так жаль, что я задержалась. Затянулся созвон с киноагентом Дэвиса Уолтона.

Она хватает бумажную салфетку и промокает лицо, а я вся клоочу оттого, что нужна ей как рыбе зонтик. Моя дебютная книга привлекла много внимания в соцсетях, но экранизировать ее ни для ТВ, ни для кино мне не предлагали. А в этом году отовсюду торчит Дэвис Уолтон — начиная с отдельного разворота в «Нью-Йорк таймс» до книжных рецензий и контракта на съемку блокбастера. И это за три месяца до выхода книги. Пенелопа абсолютно сосредоточена на всем *дэвисном*, и по-

тому мне не достается ни капельки внимания. У нее есть любимчики.

— Ты покрасилась, — говорит она.

Действительно, волосы мои больше не мышино-каштановые — после оттеночного кондиционера они чуть потемнели и появился фиолетово-красный, почти сиреневый тон. Очень симпатичный, по-моему. Мое творческое «я» обожает расширять границы возможного. Просто брюнетки, блондинки и рыжие в наше время кажутся такими скучными.

— Ну как там Дэвис? — спрашиваю я, ведь никакого зла на него не держу. Мы подписаны друг на друга в соцсетях и при случае обмениваемся шуточками.

Что выгодно отличает писателей — они всегда подерживают своих. Хочу поскорее с ним лично познакомиться. Вчера мы с Джимом приехали слишком поздно, чтобы успеть со всеми пообщаться. Из-за гроз в районе залива Тампа рейс задержали на несколько часов, а потом Джим как-то странно себя повел и заявил, что устал с дороги. Мы прошли через бар, где все тусовались, кое с кем поздоровались, я подписала пару книжек и, в общем, всё. Максимум полчаса. Дэвис тусил с Майком Бруксом и еще несколькими писателями, но их окружала толпа поклонников, и я не стала влезать.

И вообще, Уолтон не виноват, что Пенелопа не выполняет свою работу. За него я рада.

— Дэвис все время занят, вечно что-то рекламирует, — отвечает Пенелопа. — Ви отвела ему целую команду пиарщиков.

Ви Генри. Ее все зовут Ви, потому что ее имя, кроме шуток, — Вишенка Генри. Она главный редактор Самого

Крупного Издательства. При покупке прав ее так очаровал роман Уолтона, что на аукционе она резко задрала ставки. Ну правда, когда еще в дебютном контракте были прописаны сразу две книги и семизначная сумма? Мне б в следующем хоть пятизначной добиться. Теперь Ви нужно отбить эти деньги, поэтому вся система и работает на Дэвиса.

— Кстати, насчет Ви — ты не думала послать ей мою вторую книгу? — с надеждой спрашиваю я.

Пенелопа отдала моего первенца в новомодное издательство, а те согласились только на одну книжку, для дебюта я считалась рискованной. Оказалось, «новомодное» — значит «без отдела маркетинга и рекламы», мол, разбирайся как знаешь. Джим одолжил мне денег, хоть мы и встречались тогда всего ничего, я добавила из своих сбережений и наняла маркетолога. Та отлично отработала, распространила информацию, и вот меня выдвинули на священную премию, хоть рекорды продаж я и не побила. Будем надеяться, что все эти сплетни вокруг премии приведут к тому, что я приглянусь кому-нибудь с огромным рекламным отделом, вроде Ви Генри.

Не могу понять выражения лица Пенелопы, мы и виделись только однажды — но она барабанит пальцами по столу, затем машет бассеру¹ и просит принести воды. С одной стороны лица у нее из-за жары окислился автозагар, и после промокания вид такой, будто у нее сыпь.

¹ **Бассер** (англ. **busser**) — работник сферы ресторанного или общественного питания, помощник на кухне или в зале. Не принимает заказы, но помогает с организацией обеденной зоны и обслуживанием гостей.

— Я уже выслала вторую рукопись ребятам Ви, и они отказались, — говорит она.

Вот это поворот. Как же агент утаила, что Крупнейшее Издательство мной не заинтересовалось? И что у нее вообще за план? Ужасно, что это выражение могло прийти мне в голову: «*вообще за план*». Я писатель, а это слово-паразит, и его нужно убрать — но, серьезно, *какой у нее вообще план?* И чего мне было ждать от человека по имени Вишенка?

— Вообще, — продолжает Пенелопа (*вообще!*), — я ее посылала в несколько издательств, и все отказались. Давай пока ее отложим? Напиши новую книгу.

Сердце у меня екает, и хочется ответить, что сотрудничество наше не сложилось. Но я застываю: ясно как день — она забыла, что недавно я дописала новую книгу, и забыла, что я ей прислала краткое содержание четвертой. Вот как много я для нее значу. И куда мне девать уже написанные двадцать тысяч слов? Нет, не буду перед ней плакать, хоть и тянет.

Вместо этого отвечаю:

— Очень хотелось бы, чтобы ты сообщила об этом раньше. — *Очень хотелось бы.* Опять паразит. Убираем. — Тогда бы я могла ее переписать, прежде чем мы исчерпали все варианты. У редакторов были замечания, которые я могу проработать?

Она щурится.

— Думаю, нам стоит двигаться в другом направлении.

Нам — мы снова одна команда, и это после того, как целые месяцы она вообще меня не замечала. Слава богу, у нее звонит телефон и останавливает океан чистой

ярости, готовый выплеснуться из моей наполненной вином пещеры.

Подмигнув, она говорит:

— Ты же понимаешь, на этот звонок я должна ответить.

Наверное, это золотой мальчик Дэвис.

Пока Пенелопа вслушивается в телефон, я мысленно перебираю свой запас идей на случай, если мисс Разбей Мечту проедется катком по задумке четвертой книги. Написать про тайну лучшего друга? Про свадьбу, которой на самом деле не было? Про мужа, что убил сослуживца? Судя по лицу Пенелопы, ей только что сообщили, что ее муж убил сослуживца.

— Сейчас буду, — негромко произносит она и вешает трубку. Поворачивается ко мне — глаза полны слез. Пытается открыть рот, но не произносит не слова. Словно не веря, несколько раз моргает и наконец с трудом выдавливает: — Горничные нашли тело Кристин Бейли. У нее в номере. Ее зарезали.

— Что?!

Это единственная реакция, на которую я оказалась способна.

Как я обычно говорю, Кристин Бейли — наш женский ответ Дэвису Уолтону, хоть Дэвис и получил больше денег, внимания и похвал, чем гораздо более талантливая коллега. Роман Кристин тоже выдвинули на БОК, а сигнальный экземпляр книги Дэвиса (она поступит в продажу осенью) у меня был. Кристин пишет лучше, и сравнивать нечего, зато Дэвис — мужчина. *Возьми себе печеньку и мешок денег, Мистер Отпад.*

И все же. Убита? Сложно в это поверить. Кому было нужно ее убивать? Если не считать меня. Неудачная шутка. Дружеское соперничество, все такое. Фигово. Мы, писатели триллеров, зовем это мотивом, так ведь?

Агент всхлипывает, придерживая салфетку у лица. Ведь и Кристин была ее клиенткой. Не знаю, что сказать. Пододвигаю полный стакан воды, Пенелопа хватается его, делает глоток, потом смачивает уголок салфетки и аккуратно проводит им под глазами. Плотная ткань, проиграв борьбу со слезами и косметикой, все только ухудшает, но я ничего не говорю.

— В отеле это пока не афишируют. Хотят избежать хаоса на конференции. Мне надо идти. Давай продолжим в другой раз, ладно? — говорит Пенелопа. — Секунду, только наберу Дэвиса.

Опять? Она вправду звонит Дэвису прямо у меня на глазах. [*Вправду — убираем*]. Да я прилетела сюда только ради этой встречи и вечерней церемонии. Теперь остаток дня будет полным безумием.

Кристин. Убили. У нее. В номере.

В гостиницу вообще пускают? Это же место преступления.

Пенелопа собирает сумку, а у меня пикает телефон. Переворачиваю его экраном вверх, думая, что это пишет Джим, но номер незнакомый.

Знаешь, что Кристин спала с твоим парнем? Проверь сообщения Джима. Может, ты следующая.